

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-676-686

УДК 81'373.4

ОТБОР ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ

Р.Т. Касымова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Республика Казахстан, 050040, Алматы, аль-Фараби, 71

В статье рассматривается процедура отбора тематической лексики в учебных целях. Для решения этой методической задачи выделен перечень наиболее важных тем; составлена классификационная схема тематических единиц, тематическая лексика распределена по тематическим группам в соответствии с их внутренней «субординацией»: иерархия, ядро/периферия, гиперо-гипонимические отношения; наполнен тематический словарь с учетом когнитивных структур — концептов разных типов, посредством которых происходит отражение мира в сознании обучаемого. Автором выделены когнитивный и тематический принципы отбора лексического минимума для учащихся школ с казахским языком обучения. Особое внимание уделяется рассмотрению общедидактических, лингвистических, лексикографических, психофизиологических и методических принципов отбора лексического материала. Тезаурус реализует отражательную и аккумулятивную функции языка и представляет знания о мире, поэтому актуальным оказывается обучение лексике, систематизированной в виде картины мира.

Ключевые слова: тематическая группа, принцип отбора, лексический минимум, тезаурус

1. ВВЕДЕНИЕ

Тематические группы, по которым группируется лексика, используемая в учебном процессе, связаны с понятием центра, так как лексические единицы первого центра обеспечивают преемственность и последовательность для лексических единиц следующих центров; идет расширение значений слов (усваиваются наряду с прямыми и переносные значения слов), постепенно разворачивается, растет, углубляется информация о мире и о слове. Осуществляется постоянный взаимообмен между активной и пассивной лексикой, что свидетельствует о нормальных и постоянных процессах языковой эволюции.

Сложностью обучения речевому общению на русском языке как неродном и объясняется необходимость отбора (ограничения) языкового материала в учебных целях. Процедура отбора тематической лексики, которая в методике обучения должна представлять собой оптимальный выбор лексических единиц, предполагает выделение критериев отбора лексического минимума. В основе выбранного подхода к организации лексики русского языка лежат следующие критерии:

— когнитивный, позволяющий отобрать лексические единицы в соответствии с лексическими темами и тематическими группами с учетом лексических концептов;

— тематический, позволяющий соотнести каждую лексическую единицу с коммуникативными намерениями, которые необходимо реализовать при обучении учащихся элементарному общению на русском языке.

Лексический материал для начальной ступени обучения отбирался нами путем пошаговой процедуры выявления ядра тематического поля. В основу учебного тематического словаря русского языка для учащихся начальных классов в школах с казахским языком обучения должна быть положена система требований, касающихся внешних (назначения, этапа обучения и способов использования) и внутренних (единиц описания, основных свойств метаязыка, объема, структуры, видов словарной информации и т.п.) параметров словаря.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим общедидактические, лингвистические, лексикографические, психофизиологические и методические принципы отбора лексического материала.

Общедидактические принципы

Отбор лексического материала осуществляется на основе принципов научности (учет достижений смежных с методикой преподавания русского языка наук в целях создания эффективной тезаурусно-ориентированной технологии формирования русской лексической компетенции); системности; последовательности; доступности; учета возрастных особенностей учащихся; активности субъекта; новизны; изучения материала от «простого к сложному»; наглядности.

Лингвистические принципы

Принцип частотности лексических единиц предполагает отбор наиболее употребительных лексических единиц. По мнению В. Мэкки, этот принцип не является определяющим, доминирующим по следующим основаниям:

— отбор минимума на основе частотных словарей не позволил бы включить такую конкретную лексику, как *мел*, *доска*, *полка*, *ящик стола* сразу, а лишь после обучения 4000 словам;

— большинство прилагательных и конкретных существительных характеризуется непостоянной частотностью в текстах и ситуациях;

— происходит разрушение тематических группировок слов в частотных списках: слова одной тематической группы, например «Дни недели», имели бы разную частотность [1. С. 49].

Как показывает опыт, при статистическом анализе текстов в целях разработки функционального словаря на первом месте идут служебные слова, затем — глаголы, прилагательные, некоторые отвлеченные существительные, а конкретные существительные не обладают высокой частотностью. Р. Мишеа пишет о необходимости достаточного количества конкретных существительных (например, *ложка*, *вилка*, *ключ*, *куртка*, *брюки*, *картошка*) для общения в речевых ситуациях, возникающих в повседневной жизни [2. С. 290].

Принцип частотности — основной, но не единственный критерий отбора слов для словаря-минимума. Совершенно справедливо замечание о том, что «...если

по частотному критерию в круг отбираемых слов попадают слова “*лето*” и “*весна*”, то слова “*зима*” и “*осень*” целесообразно включить уже независимо от частотности. В сознании учащихся целесообразно формировать сразу же семантическую группу названий времен года...» [3. С. 37].

Таким образом, необходимо принимать во внимание принцип частотности, но это не означает, что он является достаточным основанием для того, чтобы выделить ту или иную лексическую единицу. В каких-то отдельных случаях мы обязаны прибегать к данному принципу, чтобы определить важность данной лексической единицы. Но при этом нельзя сбрасывать со счетов то, что «... самые частотные ранги слов не диагностируют функциональную лексическую систему» [4. С. 57].

Принцип учета вхождения слов в гиперо-гипонимическую группу. Слова, соответствующие видовым понятиям (например, *клен, береза, дуб, тополь*), выступают как гипонимы по отношению к слову, соотносящемуся с родовым понятием «*дерево*», и как согипонимы по отношению друг к другу. В лексический минимум включены такие родовые слова, как *семья, игрушка, животное, дерево, птица, времена года, неделя, фрукты, овощи, обувь, одежда, посуда, учебные принадлежности, цветы, ягода, месяц, пища, мебель, зверь*.

Принцип учета слов с выраженной семантической двуплановостью. Сюда относятся в первую очередь полисеманты, например *горка (идти под горку, ледяная, снежная горка; горка — род стеклянного шкафа для посуды); клетка (клетка для птиц и животных; тетрадь в клетку)*.

Принцип учета словообразовательных возможностей слова. Наряду с парадигматическим типом лексических системных отношений необходимо учитывать и группировки слов, основанные на общности корня в словах и различии в словообразовательных элементах, например: *рисование, рисунок, рисовать, нарисовать*.

Принцип учета лексической и синтаксической сочетаемости, т.е. способности слова вступать во взаимоотношения с другими словами. Свойство лексических единиц сочетаться при образовании единиц более высокого уровня необходимо учитывать при отборе слов в учебных целях. Подход к слову как к лексико-грамматической единице означает, что слово рассматривается с точки зрения не только его значения, но и его грамматической природы. Каждое слово относится к той или иной части речи и потому обладает определенными грамматическими признаками, формами изменения, нормами употребления. Следует обратить внимание при отборе слов и выражений на наиболее распространенные, типичные в литературном языке лексические сочетания с данным словом. Так, со словом *яблоко* возможны такие сочетания: а) с прилагательным: *большое, маленькое, вкусное, сладкое, красное, желтое, круглое, мягкое, твердое*; б) с существительным: *компот из яблок, пирог из яблок*; в) с глаголом: *взять, дать, вымыть, есть, любить, собирать, угостить, купить, хотеть, варить*.

К словам тематической группы «Инструменты» приводятся и слова, обозначающие действия этих инструментов: *пила — пилить, лопата — копать, нож, ножницы — резать, игла — шить, сшить, карандаш — рисовать*.

Итак, по синтагматической оси любое слово из лексического минимума «потянет» за собой целый ряд слов. Закрепленность лексической единицы в системе и по «горизонтали», и по «вертикали» определяется сочетанием каждой из них с

определенными словами и вхождением в парадигмы антонимов, синонимов и лексико-семантических вариантов многозначных слов. Обоснованное В.В. Виноградовым положение о необходимости разграничения ядра и периферии лексики находит практическое применение в методике, когда «... естественное изучение языка должно двигаться от центра к периферии, от первичных функций к вторичным, а не наоборот» [5. С. 24]. Отмечается тесная взаимосвязь между разработкой лексических минимумов и составлением словарей идеографического типа, в основе которых лежит синтез теории лексико-семантического поля с принципами ономаσιологического подхода.

Психофизиологические принципы (гипотезы)

При создании лексического минимума следует учитывать данные нейрофизиологии и психолингвистики, т.е. принципы организации лексикона человека, для приведения в соответствие со структурой словаря человека словаря активного типа освоения и избежания одностороннего подхода к организации лексического минимума.

Гипотеза частоты следования слов находит свое подтверждение при перечислении месяцев, дней недели, при порядковом счете, при назывании состава фразеологизмов (сфера действия этого принципа ограничена).

Гипотеза сонаименования: связь родо-видовых слов с конкретным объектом в отдельности, а затем установление связи между именами, например: слова *животное, собака, колли, Лэсси* (период действия ограничен).

Гипотеза мысленных образов: словарь человека можно сравнить с картинной галереей конкретных образов, по предположениям Т.В. Ахутиной, распространяется на наименования конкретных предметов.

Гипотеза ветвления: лексическая память организована в виде иерархического дерева с ветвями для каждого слова.

Гипотеза семантических маркеров: лексикон представляет собой каталог с детальными перекрестными отсылками. При этом четвертая гипотеза входит в пятую гипотезу.

Предикатная гипотеза: словарь организован как часть механизма образования предложений, «данные нейрофизиологии и психолингвистики, т.е. принципы организации лексикона человека, для приведения в соответствие со структурой словаря человека словаря активного типа освоения и избежания одностороннего подхода к организации лексического минимума. Т.В. Ахутина рассматривает соответствие выдвинутых Дж. Миллером шести гипотез структуры словаря в сознании человека по данным афазии: *Собака — это животное*» [6. С. 5–9].

Каждая из гипотез представляет определенный интерес с точки зрения характера отражения системных связей слов в сознании человека: «понятие наличия слова в сознании гораздо больше, чем понятие частотности, связано с нашей психической жизнью, с тем, что в ней есть органичного и стабильного. Именно поэтому для многих конкретных слов можно определить степень необходимости внутри определенного ассоциативного комплекса, тогда как статистика, базирующаяся на анализе текстов, не дает возможности выделить им постоянное и чет-

ко определенное место в иерархии частотностей» [2. С. 293]. Мы опираемся на гипотезу ветвления и предикатную гипотезу, согласно которым лексическая память организована в виде иерархического дерева с ветвями для каждого слова и словарь организован как часть механизма образования предложений. Именно через предикативность, т.е. через отнесенность мыслительного содержания к действительности, выражается речевое намерение адресанта — младшего школьника.

Как отмечают исследователи, «словарь, однако, не может рассматриваться как база данных, потому что сам словарь не порождает нового знания. При использовании словарем изменяется наш тезаурус, но не тезаурус самого словаря: новое знание есть продукт деятельности нашего мозга, словарь же сохраняет лишь то, что уже было туда заложено составителем» [7. С. 87]. Последнее диктует необходимость обращения к психологическому тезаурусу. В человеческой памяти имеющиеся образы объектов, ситуаций и схемы действий можно проверить путем воспроизведения. Но этого недостаточно для того, чтобы элементы памяти стали элементами мышления. Лишь при условии организации элементов памяти в систему, что обеспечивает понимание, может осуществиться переход, когда сам обучаемый может определить истинную картину тематических связей слов. На начальной ступени обучения неродному языку эта задача представляется трудно выполнимой. Количественный рост словаря учащихся не говорит о том, что ученик достаточно легко использует слова в речи на неродном языке. Простое накопление учащимися запаса слов может оставаться неостребованным для общения.

Итак, при организации лексики русского языка как неродного в учебных целях учитывалась организация лексической памяти человека, выявленная на основе данных нейрофизиологии и психолингвистики. С позиций современных требований к организации обучения лексике эффективность системного подхода подтверждается не только лингвистически, но и психологически. К сожалению, в лингводидактической плоскости роли фреймов, ассоциативных связей не отводится серьезного внимания, хотя активный словарный запас учащихся может быть сформирован прежде всего на основе ассоциативных связей слов. Формирование активного словарного запаса учащихся может идти от ассоциативных связей к логическим связям, являющимися едиными для всех людей. Результаты ассоциативных экспериментов позволяют представить картину связей слов в сознании носителей языка, в которой отмечается большое число повторяющихся реакций на один и тот же стимул.

Методические принципы

Принцип резервности предполагает использование не только частотных слов, но и слов актуальных в определенных ситуациях с учетом цели, условий и ступени обучения. Как известно, сценарии и фреймы позволяют моделировать знания о типичных ситуациях и правильно интерпретировать содержание текста. Фреймы используются нами для разработки учебных ситуаций, при этом в учебных целях привлекаются только те фреймы, в которых содержание лексики из тематического минимума, выражаемые ими когнитии выступают в качестве компонентов фреймов: тематическая группа «Игрушка» → фрейм «День рождения».

Принцип тематической ценности слова. Очень часто при составлении и при анализе словаря для активного усвоения слов неродного языка возникают споры по поводу необходимости введения, а также наличия или отсутствия в нем того или иного слова. Рациональным путем решения данной проблемы, на наш взгляд, является использование в качестве одного из важных принципов отбора — принципа тематической ценности слова, позволяющего реализовать принцип резервности. Тем самым отсутствующие в алфавитном списке слова могут быть включены в тематико-ситуативный минимум, который создает условия для погружения учащихся в мир значений слов одной тематической группы.

При проведении процедуры отбора слов той или иной тематической группы (например, «Разговор по телефону») мы должны принимать во внимание, кто разговаривает по телефону, с кем говорит, что хочет сообщить, какие слова будут произнесены в числе первых (*здравствуйте, алло, это, я*), какие слова будут произнесены в середине коммуникативного процесса и чем закончится телефонный разговор. Слово *телефон* требует присутствия таких слов и выражений, как *номер телефона, звонить, набрать номер, говорить* и т.д.

В основе принципа покрываемости, по В. Мэки [1. С. 51], лежит количество ситуаций, которые может отразить лексическая единица. В дескрипторной статье слова в Русском семантическом словаре занимают место и слова, отражающие элементы ситуаций (ср.: к слову *белый* — *лыжи, мел, подснежник, поле, шуба* и т.д.). В тематико-ситуативном минимуме лексическая тема «Семья», например, может быть представлена в следующих коммуникативных ситуациях: представление себя и членов семьи по фотографиям; перечисление членов семьи с последующим обобщением; о ком я рассказываю; что на что похоже; что я умею делать; как я стал (-а) таким (-ой) хорошим (-ей); я, мое имя и картинки; мы — авторы мультфильма или комикса; моя фамилия и фамильное «дерево».

Следует заметить, что отдельные лексические единицы могут входить в несколько тематических групп, например, такие слова, как *день, утро, вечер, ночь*, входят в тематические группы «Школа» «Время», «Семья», «Дом». Слова *спасибо, пожалуйста, извините, здравствуй, до свидания* могут встретиться во многих темах.

Обучение элементарному общению предполагает использование одних и тех же выражений русского речевого этикета, так как правила речевого поведения, принятые носителями языка (в данном случае русского), выражаются в речевых ситуациях при помощи общепринятых, устойчивых формул общения. Слова речевого этикета представляют собой функционально-семантическое поле единиц вежливого общения в ситуациях обращения, приветствия, знакомства, приглашения, просьбы, совета, согласия, отказа, поздравления, прощания и т.д. Исключительную значимость представляет не только отбор лексики, но и организация языкового материала в коммуникативных комплексах.

Учитывая возрастные особенности учащихся младшего школьного возраста при усвоении ими лексического материала особое внимание следует обратить на следующие положения:

— сходство лексических единиц изучаемого языка с лексическими единицами родного языка. В словарный минимум для активного усвоения включены слова,

общие в обоих языках, например: *журнал, карандаш, стол, парта, кино, кисель, апельсин, артист, цирк, пиджак, костюм*. Эти и подобные им слова, тем не менее, представляют особые трудности при их произношении учащимися. Нельзя не учитывать то обстоятельство, что введение таких слов требует не только понимания значений этих слов, но и (и это немаловажно!) умения учащихся употреблять их на русском языке по правилам русской грамматики и нормам русской орфоэпии. Особого внимания требуют те слова, в составе которых есть звуки, отсутствующие в звуковой системе родного языка: *ферма, фабрика, фамилия; цифра, цирк*;

— отбор слов с прямыми номинативными значениями, направленными непосредственно на предметы и явления действительности. На начальной ступени обучения все аспекты усвоения слова вызывают у учащихся одинаковую степень трудности. Прежде всего это конкретная лексика, обозначающая хорошо знакомые детям предметы, например: *ложка, вилка, тарелка, чашка, чайник; дом, стол, стул, шкаф, телевизор, диван; снег, дождь, туман*.

Наблюдения за учебным процессом показывают различную степень трудности в усвоении коротких и длинных слов. Если короткие слова не вызывают особых затруднений при произношении, запоминании, то многосложные слова гораздо труднее произнести правильно. Поэтому в период предварительного устного курса вводятся в первую очередь такие односложные слова, как *я, ты, он, вот, да, нет, дом, дочь, сын, мяч, тут, там, шар*. Особое внимание уделяется словам, в которых наблюдается стечение согласных в начале слов, например:

— два согласных в начале слова: *взять, класс, друг, снег, стол, стена, спать, хлеб, дверь, брат*;

— три и более согласных в начале или в середине слова: *здравствуй, праздник, быстро, открывать*.

Трудности, связанные с усвоением категорий рода, числа, падежа, форм их выражения, объясняются различиями двух контактирующих языков, а также неумением сочетать слова друг с другом для выражения речевого намерения. Поэтому здесь очень важна научно обоснованная последовательность представления всего изучаемого грамматического материала.

Лексикографические принципы

Принцип группировки и хранения лексической информации в сознании самих носителей языка, что находит отражение в дескрипторных статьях [8. С. 7]. Например, в дескрипторную статью ОСЕНЬ включены следующие слова: *будущий, время, дата, июнь, летом, осенью, посиделки, шуба, весна, год, зима, летний, месяц, перелетный, снег, вечер, годовщина, июль, лето, осень, поздний, частый* [8. С. 287]. Семантические множители дескриптора БЕРЕЗА: 1. Берез — 1, 2. Сердцев — 2, 3. Кор — 3, 4. Листв — 6, 5. Лист — 16, 6. Бел — 21, 7. Дерев — 40. Число слов, включенных в статью дескриптора БЕРЕЗА, — 13: *кора, лиственный, подберезовик, хвойный, дуб, липа, осина, почва, клен, листва, платан, пробка* [8. С. 24].

Принцип определяемости, или отбор такого ядра слов, которое способно определять все другие слова языка. Аппроксимация, т.е. замещение одних объектов

другими, более простыми, позволяет моделировать лексическую систему, сделать ее более наглядной, экономной. Аппроксимация рассматривается как путь познания сложного объекта через элементарное понятие. Возьмем, к примеру, определение слова *семья* в Словаре русского языка С.И. Ожегова: семья — «группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми)». Здесь как раз представлено подробное определение, состоящее из слов *группа, живущие, родственники, вместе* и т.д., лексические значения которых могут быть незнакомы обучаемым. Гораздо проще отдать предпочтение определению понятия через элементарное, простое понятие: *семья — это папа, мама, сын, дочь*. Или слово *месяц* имеет в Словаре следующее определение: «единица исчисления, равная одной двенадцатой части года». Но для словаря активного типа лучше дать определение месяца через перечисление месяцев: *январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь*. В лексическом минимуме представлено ядро слов, определяющее другие слова минимума. Например, слово *время* должно непременно входить в состав учебного словаря, так как оно вбирает в себя очень широкий круг слов: *год, месяц, неделя, день, час, минута; весна, лето, осень, зима; день, ночь, утро, обед, вечер; урок, перемена; завтрак, обед, ужин; понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье; всегда, никогда, поздно, рано, редко, скоро, однажды, ночью, днем, утром, вечером, завтра, сегодня, сейчас, вчера, весной, летом, осенью, зимой; земля, солнце, месяц, луна; каникулы, четверть*.

Условия выведения нового знания из других Аристотель наглядно доказал на транзитивности объемов понятий: если А включено в В, а В — в С, то А включено в С. Познание иерархического строения понятий можно проиллюстрировать следующим образом: *семья — это (1) вместе живущие родственники; (2) отец, мать, дети*. По выражению Ф. Кликса, «... лучшим всегда является то решение, которое достигнуто более простыми средствами. “Простота” относится к когнитивным затратам: множеству переклассифицирований, применяемым операциям, степени абстрагирования, сокращения и т.п.» [9. С. 276]. Итак, при семантизации любого незнакомого слова неродного языка необходимо использовать определение слова, состоящее из элементарных слов, подкрепленное предметной картинкой.

Отбор и тематическая организация лексики отражают следующие связи:

— ситуационные (например, участие слов в одной ситуации, так как взаимосвязанность слов обеспечивается темами, ситуациями общения и речевыми намерениями говорящих; так, в ситуации «На остановке» могут быть использованы слова: *автобус, трамвай, номер, идет, первый, пятый, ты, я, ехать, куда, какой, пока, ждать, домой, школа*);

— категориальные (например, цвет: *красный, желтый, зеленый, голубой, синий, белый, черный*);

— функциональные (например, наличие слова *телефон* предполагает включение и слова *позвонить*);

— сопоставительно-типологические связи лексических единиц двух языков (родного и изучаемого).

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процедура отбора тематической лексики в учебных целях заключается в выделении перечня наиболее важных тем; в составлении классификационной схемы тематических единиц (в данном случае мы использовали Русский семантический словарь, в котором слова распределены по понятийно-тематическим группам и материал дескрипторной (т.е. понятийной) словарной статьи отражает «способ группировки и хранения лексической информации в сознании носителя языка» [8. С. 7]; в расположении всей тематической лексики по тематическим группам в соответствии с их внутренней «субординацией»: иерархия, ядро/периферия, гиперо-гипонимические отношения; наполнении тематического словаря с учетом когнитивных структур-концептов разных типов, посредством которых и происходит отражение мира в сознании обучаемого.

© Касымова Р.Т., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мэки В.* Отбор. Проблемы отбора учебного материала / под ред. М.Н. Вятютнева. М.: Изд-во МГУ, 1971.
2. *Мишеа Р.* Словари основной лексики // Методика преподавания иностранных языков за рубежом / пер. с англ. М.: Прогресс, 1967. С. 286—298.
3. *Клименко А.П.* Некоторые вопросы отбора лексики второго языка // Психология и методика обучения второму языку (критерии отбора языкового материала). М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 37—38.
4. *Деннингхауз Ф.* Эволюция, смена эпох и непрерывность в истории обучения иностранным языкам // Русский язык за рубежом. 1989. № 5. С. 54—61.
5. *Денисов П.Н.* Принципы отбора лексики для учебных словарей // Вопросы учебной лексикографии / под ред. П.Н. Денисова и Л.А. Новикова. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 15—38.
6. *Ахутина Т.В.* Организация словаря человека по данным афазии // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин: КГУ, 1981. С. 3—12.
7. *Фрумкина Р.М., Звонкин А.К., Ларичев О.Н., Касевич В.Б.* Представление знаний как проблема // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 85—101.
8. Русский семантический словарь: Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову / Ю.Н. Караулов, В.И. Молчанов, В.А. Афанасьев, Н.В. Михалев. М.: Наука, 1982. 568 с.
9. *Кликс Ф.* Пробуждающееся мышление: У истоков человеческого интеллекта. Киев: Вища школа, 1985. 296 с.

История статьи:

Поступила в редакцию: 09.06.2017

Принята к публикации: 27.09.2017

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Касымова Р.Т. Процедура отбора тематической лексики в учебных целях // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность.* 2017. Т. 14. № 4. С. 676—686. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-676-686

Сведения об авторе:

Касымова Рашида Таукеловна — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы Казахского национального университета им. аль-Фараби. E-mail: rashida-kas@mail.ru

PROCEDURE OF THEMATIC LEXIS SELECTION FOR EDUCATIONAL PURPOSES

R.T. Kassymova

Kazakh National University of al-Farabi
71 Al-Farabi, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan

In article the procedure of selection of thematic lexicon in the educational purposes is considered. For the solution of this methodical task the list of the most important subjects is selected; the classification scheme of thematic units is constituted, thematic lexicon on theme groups according to their internal “subordination” is located: hierarchy, kernel/periphery, genus-species relations; the thematic dictionary taking into account concepts of different types by means of which the reflection of the world in consciousness of the trainee is filled. The author marked out the cognitive and thematic principles of selection of a basic word stock for Kazakh pupils. Special attention is paid to consideration of the all-didactic, linguistic, lexicographic, psychophysiological and methodical principles of selection of lexical material. The thesaurus realizes reflective and accumulative functions of language and represents knowledges of the world therefore the training in lexicon systematized in the form of a picture of the world is urgent.

Key words: theme group, principle of selection, basic word stock, thesaurus

REFERENCES

1. Mekki V. *Otbor. Problemy otbora uchebnogo materiala* [Problems of teaching materials selection]. Pod red. M.N. Vyatyutneva. M.: Izd-vo MGU, 1971. S. 27–70.
2. Mishea R. *Slovari osnovnoi leksiki* [Dictionaries of Basic Lexis]. Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov za rubezhom. Per. s angl. M.: Progress, 1967. S. 286–298.
3. Klimenko A.P. *Nekotorye voprosy otbora leksiki vtorogo yazyka* [On some aspects of the second language lexis selection]. Psikhologiya i me-todika obucheniya vtoromu yazyku (kriterii otbora yazykovogo materiala). M.: Izd-vo MGU, 1967. S. 37–38.
4. Denningkhauz F. *Evolyuetsiya, smena epokh i nepreryvnost' v istorii obucheniya ino-strannym yazykam* [Evolution, Change of Epochs and Continuity in the History of Teaching Foreign Languages]. Russkii yazyk za rubezhom. 1989. № 5. S. 54–61.
5. Denisov P.N. *Printsipy otbora leksiki dlya uchebnykh slovarei* [Principles of lexis selection for Dictionaries]. Voprosy uchebnoi leksikografii. Pod red. P.N. Denisova i L.A. Novikova. M.: Izd-vo MGU, 1969. S. 15–38.
6. Akhutina T.V. *Organizatsiya slovarya cheloveka po dannym afazii* [Organization of the Human Dictionary according to the Data of Aphasia]. Psikholingvisticheskie issledovaniya v oblasti leksiki i fonetiki. Kalinin: KGU, 1981. S. 3–12.
7. Frumkina R.M., Zvonkin A.K., Larichev O.N., Kasevich V.B. *Predstavlenie znaniy kak problema* [On the problem of knowledge representation]. Voprosy yazykoznaniiya. 1990. № 6. S. 85–101.

8. Karaulov Yu.N., Molchanov V.I., Afanas'ev V.A., Mikhalev N.V. *Russkii semanticheskii slovar': Opyt avtomaticheskogo postroeniya tezaurusa: ot po-nyatiya k slovu* [Russian Semantic Dictionary: The experience of Automatic Construction of the Thesaurus: from the Concept to the Word]. M.: Nauka, 1982. 568 s.
9. Kliks F. *Probuzhdayushcheesya myshlenie: U istokov chelovecheskogo intellekta* [Awakening Thinking: At the Beginnings of the Human Intellect]. Kiev: Vishcha shkola, 1985. 296 s.

Article history:

Received: 09.06.2017

Accepted: 27.09.2017

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Kassymova R.T. (2017). Thematic Lexis Selection for Educational Purposes. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 676—686. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-676-686

Bio Note:

Kassymova Rashida Tauekelovna is a Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian Philology and World Literature of Kazakh National University of Al-Farabi. E-mail: rashida-kas@mail.ru